

Арбитражный суд Владимирской области

СПРАВКА

**по результатам обобщения практики применения норм законодательства о
сроках исковой давности и сроков давности для обращения в суд
за 2017 – 2019 годы**

I. Общие положения

Настоящая Справка подготовлена в соответствии с пунктом 3.05 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2020 года в целях выявления правоприменительных проблем и спорных вопросов, возникающих при применении норм законодательства о сроках исковой давности и сроков давности для обращения в суд.

Объектом изучения явились принятые судебные акты в 2017 – 2019 годах по делам, связанным с применением норм законодательства о сроках исковой давности и сроках давности для обращения в суд.

Действующее гражданское законодательство под исковой давностью понимает срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (статья 195 Гражданского кодекса Российской Федерации – далее (ГК РФ)).

Институт исковой давности в гражданском праве имеет целью упорядочить гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей, дисциплинировать их участников, способствовать соблюдению хозяйственных договоров, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов. Применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников гражданского оборота от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03.11.2006 № 445-О).

ГК РФ выделяет два вида сроков исковой давности: общие и специальные. Общий срок исковой давности установлен статьей 196 ГК РФ и составляет три года. Общий срок исковой давности распространяется на всех субъектов гражданских правоотношений.

В соответствии с пунктом 2 статьи 196 ГК РФ срок исковой давности не может превышать десять лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен, за исключением случаев, установленных Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Специальные сроки исковой давности могут устанавливаться законом для отдельных видов требований. В частности, законом могут быть установлены

сокращенные или более длительные по сравнению с общим сроком специальные сроки исковой давности (статья 197 ГК РФ).

Так, например, под применение сокращенных специальных сроков исковой давности подпадают следующие категории споров:

- по требованиям о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности – один год (пункт 2 статьи 181 ГК РФ);

- по требованиям о прекращении, досрочном исполнении обязательства и возмещении причиненных убытков по договору аренды предприятия – один год (статья 657 ГК РФ);

- для требований, предъявляемых в связи с ненадлежащим качеством работы, выполненной по договору подряда, – один год (пункт 1 статьи 725 ГК РФ);

- по требованиям, вытекающим из договора перевозки грузов, – один год (пункт 3 статьи 797 ГК РФ);

- по требованиям, вытекающим из договора имущественного страхования, – два года (статья 966 ГК РФ);

- по требованиям о признании недействительным решения общего собрания общества с ограниченной ответственностью, – два месяца (пункт 1 статьи 43 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Более длительные специальные сроки исковой давности применяются, например, при рассмотрении исков о недостатках работ по договору строительного подряда – пять лет (статья 756 ГК РФ).

Судебно-арбитражная практика исходит из того, что срок исковой давности применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. При этом ходатайство о применении срока давности может быть заявлено как в предварительном судебном заседании (часть 2 статьи 136 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), так и в процессе судебного разбирательства (часть 1 статьи 41, пункт 10 части 2 статьи 153 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Форма заявления стороны в споре о пропуске срока исковой давности законодательством не предусмотрена, поэтому суды принимают и рассматривают заявление стороны по спору, сделанному как в письменной, так и в устной форме с обязательным занесением информации в протокол судебного заседания.

При принятии решения о пропуске срока исковой давности суд в каждом конкретном случае устанавливает:

- применима ли исковая давность к данному правоотношению;

- какой срок исковой давности (общий или специальный) применим к данному правоотношению;

- начало течения срока исковой давности.

При рассмотрении дел, связанных с применением норм законодательства о сроках исковой давности и сроках давности для обращения в суд, арбитражные суды руководствуются положениями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с

применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее – Постановление № 43) (редакция от 07.02.2017).

Следует учитывать, что заявление о пропуске срока исковой давности, исходящее от третьего лица, не служит основанием для применения судом исковой давности. В пункте 10 Постановления № 43 сказано следующее: «Поскольку исковая давность применяется только по заявлению стороны в споре (пункт 2 статьи 199 ГК РФ), соответствующее заявление, сделанное третьим лицом, по общему правилу не является основанием для применения судом исковой давности. Вместе с тем заявление о пропуске срока исковой давности может быть сделано третьим лицом, если в случае удовлетворения иска к ответчику возможно предъявление ответчиком к третьему лицу регрессного требования или требования о возмещении убытков».

Согласно статье 205 ГК РФ в исключительных случаях пропуск срока может быть признан уважительным по причинам, связанным с личностью истца-физического лица: тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п. Доказать наличие обстоятельств, которые являются основанием для перерыва или приостановления срока исковой давности, должен истец.

Если срок пропущен организацией или предпринимателем, чьи требования связаны с предпринимательской деятельностью, такой срок не будет восстановлен вне зависимости от причин его пропуска (пункт 12 Постановления № 43).

Как отметил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, при установлении факта пропуска срока исковой давности в отсутствие уважительных причин для его восстановления и при наличии соответствующего заявления от одной из сторон спора суд вправе отказать в удовлетворении иска только на этом основании без изучения других обстоятельств дела (пункт 15 Постановления № 43).

Как следует из положений статьи 203 ГК РФ, течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

Таковыми действиями могут быть:

- признание претензии;
- изменение договора, из которого следует, что должник признает наличие долга;
- просьба должника об изменении договора (например, об отсрочке или рассрочке платежа);
- акт сверки взаимных расчетов.

Срок исковой давности прерывается в случае совершения перечисленных выше действий не только самим должником, но и его представителем при условии достаточных полномочий (пункт 22 Постановления № 43).

При этом не свидетельствуют о полном признании долга:

- ответ на претензию, не содержащий указание на признание долга;
- признание долга в части (даже если договором предусмотрено его погашение частями);
- неоспаривание должником платежного документа о безакцептном списании средств с его счета.

Вышеуказанные выводы содержатся в пунктах 20 и 23 Постановления № 43.

Основные различия срока обращения в суд и срока исковой давности заключаются в следующем:

- длительность установленного законом соответствующего срока;
- начало течения срока исковой давности – со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права; начало течения срока обращения в суд – со дня, когда лицу стало известно о нарушении его прав и свобод (законных интересов);
- исковая давность, в отличие от срока обращения в суд, применяется исключительно по заявлению стороны в споре;
- отсутствие возможности перерыва и приостановления срока обращения в суд;
- возможность восстановления организации пропущенного ею срока обращения в суд (по уважительным причинам);
- применение в различных отношениях: срок исковой давности – в частно-правовых, срок давности обращения в суд – в публично-правовых.

Глава 22 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации посвящена особенностям рассмотрения дел, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Так, при нарушении административном правонарушении сроки начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения. Срок давности привлечения к административной ответственности по общему правилу составляет три месяца. Истечение срока привлечения к административной ответственности влечет отказ арбитражного суда в удовлетворении заявления о привлечении к административной ответственности.

Не менее важным для подачи заявления в арбитражный суд является срок обращения в суд с оспариванием решений, действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц. Согласно части 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом. Пропуск указанного трехмесячного срока для обращения в суд с заявлением не является для суда основанием для отказа в принятии заявления, вместе с тем является основанием для отказа в его удовлетворении. Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 17.06.2013 № 980-О, установление в законе сроков для обращения в суд с заявлениями о признании ненормативных правовых актов недействительными, а решений, действий (бездействия) – незаконными обусловлено необходимостью обеспечить стабильность и определенность административных и иных публичных правоотношений и не может рассматриваться как нарушающее право на

судебную защиту, поскольку несоблюдение установленного срока, в силу соответствующих норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не является основанием для отказа в принятии заявлений по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, – вопрос о причинах пропуска срока решается судом после возбуждения дела, то есть в судебном заседании.

В аналитической Справке отражена правовая позиция арбитражного суда по конкретным спорам, а в отдельных случаях – с учетом мнения вышестоящих судебных инстанций.

II. Практика рассмотрения дел, связанных с применением норм законодательства о сроках исковой давности

Общие сроки исковой давности

Суд первой инстанции удовлетворил требование кредитора о включении в реестр требований кредиторов должника (гражданина) требования о взыскании долга по договору займа, поскольку судом было установлено, что до истечения срока исковой давности должник признал спорный долг, обратившись в суд с заявлением о признании его банкротом, и указав на наличие у него задолженности перед кредитором, а потому срок исковой давности был прерван и начал течь заново (дело № А11-8715/2917).

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина С. (далее – должника) в арбитражный суд обратился гражданин Ф. с заявлением о включении в реестр требований кредиторов требований в размере 14 667 945 руб. 21 коп. (задолженности по договору займа от 10.06.2014).

Суд первой инстанции определением удовлетворил заявление гражданина Ф.

Суд апелляционной инстанции оставил определение суда первой инстанции без изменения.

Суды двух инстанций руководствовались статьями 807 – 810 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» и исходили из того, что предъявленное требование являлось обоснованным. При этом суды отклонили довод финансового управляющего о пропуске срока исковой давности, посчитав, что течение данного срока прерывалось.

Не согласившись с принятыми судебными актами, финансовый управляющий обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой указал, что судами не применены нормы о пропуске исковой давности и неверно применены нормы о перерыве течения срока исковой давности.

Как усматривалось из материалов дела и было установлено судами двух инстанций, гражданин Ф. (займодавец), гражданин С. и гражданин В. (заемщики) 10.06.2014 подписали договор займа, по условиям которого займодавец

предоставлял заемщикам заем в размере 10 миллионов руб. рублей на срок до 10.09.2014 под 14 процентов годовых, а заемщики обязались возвратить денежные средства в срок и уплатить проценты.

Займодавец передал заемщикам 10 миллионов руб. по распискам от 10.06.2014 и от 11.06.2014.

Впоследствии, 22.08.2017, гражданин С. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом).

Гражданин Ф. 26.12.2017 обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов требований в размере 14 667 945 руб. 21 коп. (10 миллионов руб. суммы займа и 4 667 945 руб. 21 коп. процентов за период с 11.06.2014 по 09.10.2017) по договору займа от 10.06.2014.

Возразив против заявленного требования, финансовый управляющий указал на пропуск кредитором срока исковой давности.

В силу статьи 203 ГК РФ течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

Таким образом, по смыслу статьи 203 ГК РФ признанием долга могут быть любые действия, позволяющие установить, что должник признал себя обязанным по отношению к кредитору.

В пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» приведен примерный перечень таких действий, данный перечень не является исчерпывающим, и каждое конкретное действие подлежит оценке судом в совокупности с представленными сторонами доказательствами.

Разделом 3 договора займа предусмотрено обеспечение обязательств следующим имуществом, принадлежащим гражданину С. (должнику) и гражданину В. (в 2/3 и 1/3 долях соответственного каждому): нежилое помещение общей площадью 710,6 кв.м.

После истечения срока возврата займодавцу суммы займа, установленного пунктом 2.3 договора, граждане С. и В. 05.08.2015 уполномочили гражданина Ф. быть представителем в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Владимирской области по вопросу регистрации договора залога имущества нежилого помещения общей площадью 710,6 кв.м., о чем свидетельствовала нотариальная доверенность от 05.08.2015.

При этом доказательств наличия иных правоотношений между гражданином Ф. и должником, в силу которых могла быть выдана доверенность от 05.08.2015, не было представлено.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций, исходя из системного анализа положений договора займа и содержания доверенности от 05.08.2015, обоснованно пришли к выводу, что 05.08.2017 гражданин С., выдавая доверенность, исходил из наличия задолженности перед гражданином Ф. по договору займа от 10.06.2014 и его воля при выдаче доверенности была направлена на исполнение условий договора.

Вышеуказанные действия гражданина С. были расценены судами двух инстанций признанием долга по договору от 10.06.2014.

В данном случае заемщик должен был возвратить заем до 10.09.2014. Срок исковой давности по спорному требованию начинал течь с 11.09.2014. Трехгодичный срок исковой давности истекал 11.09.2017.

Вместе с тем до истечения срока исковой давности по спорному требованию гражданин С. (должник) 22.08.2017 обратился в суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом), указав на наличие у него задолженности перед гражданином Ф. по договору займа от 10.06.2014. В заявлении было указано, что размер задолженности по состоянию на 21.08.2017 составлял 14 479 999 руб. 95 коп. (10 миллионов руб. – основной долг и 4 479 999 руб. 95 коп. – проценты за пользование займом).

Как указал суд кассационной инстанции, оценив данные действия должника, суды первой и апелляционной инстанций правильно квалифицировали их как признание гражданином С. спорного долга, что не противоречило приведенным нормам права.

Таким образом, суды пришли к верному выводу о том, что срок исковой давности был прерван 22.08.2017 и начал течь вновь. Заявление о включении в реестр требований кредиторов было подано гражданином Ф. 26.12.2017 в пределах трехгодичного срока исковой давности.

Признав спорное требование обоснованным, суды правомерно включили данное требование в реестр требований кредиторов.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа оставил судебные акты первой и апелляционной инстанций без изменения.

Изменяя решение суда первой инстанции, апелляционный суд пришел к выводу о том, что срок исковой давности по требованию о взыскании незаконно выплаченных социальных пособий был пропущен истцом в отношении лишь части заявленных требований (дело № А11-3830/2018).

Учреждение обратилось с иском к Предприятию о взыскании 65 599 руб. 05 коп., незаконно выплаченных за период с ноября 2008 года по октябрь 2017 года.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена гражданка Б.

Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования частично. Применив срок исковой давности, взыскал с Предприятия в пользу Учреждения задолженность в размере 25 851 руб. 02 коп. В остальной части иска отказал.

Повторно рассмотрев дело, апелляционный суд пришел к следующим выводам.

Как усматривалось из материалов дела, 25.01.2017 между Учреждением и Предприятием был заключен договор № 17/1 об оказании почтовых услуг по доставке пособий и социальных выплат; предметом договора являлась обязанность ответчика осуществлять доставку на дом получателям государственных пособий и других социальных выплат.

В реестрах, направляемых истцом ответчику, значилась гражданка Н. 03.09.1920 года рождения.

19.10.2017 истцу стало известно, что 8 октября 2008 года гражданка Н.

умерла; но документов, подтверждающих факт ее смерти, в Учреждение не предоставлялось.

В период с 01.11.2008 по 31.10.2017 на имя гражданки Н. перечислено истцом ответчику и выплачено последним: ежемесячные денежные выплаты как труженику тыла в соответствии с Законом Владимирской области от 02.10.2007 №120-03 «О социальной поддержке и социальном обслуживании отдельных категорий граждан во Владимирской области» в размере 56 772 руб. 60 коп.; ежемесячная денежная компенсация по услуге «баллонный газ» как труженику тыла в соответствии с Законом Владимирской области от 02.10.2007 №120-03 «О социальной поддержке и социальном обслуживании отдельных категорий граждан во Владимирской области» в размере 8826 руб. 45 коп.

Всего за указанный период было выплачено 65 599 руб. 05 коп.

Вступившим в законную силу приговором суда от 13.02.2018 гражданка Б. (работник Учреждения – почтальон) была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных сведений, в особо крупном размере).

Арбитражный суд первой инстанции, применив срок исковой давности, удовлетворил исковые требования частично в размере 25 851 руб. 02 коп. за период с октября 2014 года по октябрь 2017 года.

Проанализировав материалы дела, суд апелляционной инстанции посчитал решение суда подлежащим изменению исходя из нижеследующего.

Вина работника филиала Предприятия в причинении вреда имуществу истца установлена приговором суда, имеющим в силу части 4 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации преюдициальное значение для разрешения настоящего спора.

Соответственно Предприятие несет ответственность за своего работника, который при исполнении трудовых обязанностей, нарушая пункты 4.10, 4.11 Инструкции по выплате пенсий и пособий предприятиями Министерства связи СССР от 23.12.1986 № 235 и пункт 4.2 договора № 17/1 от 25.01.2017, неправоммерно завладел денежными средствами за период с 01.11.2008 по 31.10.2017 в размере 65 599 рублей 05 копеек.

Кроме того, апелляционный суд не согласился с выводом суда первой инстанции о том, что срок исковой давности истцом пропущен в отношении части заявленных требований за период с ноября 2008 года по сентябрь 2014 года.

Истец не представил суду доказательств проведения Учреждением плановых либо внеплановых проверок в 2008 году и позже.

При своевременном проведении соответствующих проверок истец имел бы возможность узнать о смерти гражданки Н. не позднее конца 2008 года, исключить ее из соответствующего реестра получателя денежной компенсации и выплаты как труженику тыла, прекратить перечисление ответчику денежных средств, причитающихся для выдачи гражданке Н.

Таким образом, течение трехлетнего срока исковой давности следовало исчислять с 31.12.2008, который истек 31.12.2011.

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что согласно пункту 3 статьи 202 ГК РФ течение срока исковой давности приостанавливается, если стороны прибегли к внесудебной процедуре разрешения спора, обращение к которой предусмотрено законом, в том числе к обязательному претензионному порядку, который, в частности, установлен частью 5 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, из положений которой следует, что спор, возникающий из гражданских правоотношений, может быть передан на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом либо договором.

Тем самым, период, в который стороны соблюдали предусмотренный законом претензионный порядок, в срок исковой давности не засчитывается.

Как следовало из материалов дела, истец направил ответчику претензию от 18.01.2018 с требованием оплатить сумму материального ущерба.

При таких обстоятельствах течение срока исковой давности приостановилось на один месяц.

Кроме того, в пункте 2.2.1 договора от 01.03.2011 № 977, действовавшем до 28.01.2016, установлено, что Учреждение обязалось производить выдачу пособий с 3 по 25 число каждого месяца.

Исковое заявление поступило в суд 26.03.2018.

Соответственно, срок исковой давности истцом был пропущен в отношении части заявленных требований за период с ноября 2008 года по февраль 2015 года.

Таким образом, на основании исходных данных, детализированных в справке-расчете истца, с ответчика в пользу истца подлежала взысканию задолженность в сумме 22 631 руб. 72 коп. за период с марта 2015 года по октябрь 2017 года.

Суд апелляционной инстанции изменил решение суда первой инстанции на основании пункта 3 части 1 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В силу статьи 203 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке (дело № А11-3976/2019).

Общество «А» обратилось в арбитражный суд с иском к Обществу «Б» о взыскании задолженности в сумме 11 000 руб. в связи с ненадлежащим исполнением ответчиком своих обязательств по оплате в рамках договора поставки от 22.03.2013 и договора подряда от 22.03.2013.

Судом первой инстанции был установлен факт пропуска срока исковой давности, отказано в удовлетворении исковых требований на основании статей

195, 196, 199, 200 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Не согласившись с принятым судебным актом, Общество «А» обратилось в суд апелляционной инстанции с жалобой, в которой ссылались на наличие подписанного должником акта сверки взаимных расчетов, в связи с чем посчитало, что срок исковой давности не был пропущен.

Повторно рассмотрев дело, апелляционный суд пришел к следующим выводам.

Как усматривалось из материалов дела, спорная сумма являлась задолженностью по договору поставки от 22.03.2013 и договору подряда от 22.03.2013 за март – апрель 2013 года.

Применительно к обстоятельствам данного спора срок исковой давности по заявленному требованию о взыскании задолженности по договору поставки от 22.03.2013 и договору подряда от 22.03.2013 (товарная накладная от 02.04.2013 № 3 и акт сдачи приемки работ (услуг) № рн 0003 от 02.04.2013, оплата должна была быть произведена не позднее 05.04.2013) начал течь с 06.04.2013, в то время как данное требование заявлено в арбитражный суд 21.03.2019.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о начале течения срока исковой давности по рассматриваемому требованию с 06.04.2013.

Вместе с тем истцом в суд первой инстанции был представлен подписанный сторонами акт сверки от 23.03.2016, в котором стороны подтвердили наличие у ответчика задолженности перед истцом в сумме 11 000 руб. с учетом накладной от 02.04.2013 и произведенной ответчиком оплаты по платежному поручению от 26.03.2013 в сумме 44 000 руб.

Статьей 203 ГК РФ (в редакции, действующей на дату заключения спорных договоров и подписания акта сверки) установлено, что течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга; после перерыва течение срока исковой давности начинается заново; время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок.

В пунктах 20, 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга (статья 203 Гражданского кодекса Российской Федерации). Перерыв течения срока исковой давности в связи с совершением действий, свидетельствующих о признании долга, может иметь место лишь в пределах срока давности, а не после его истечения.

Вместе с тем по истечении срока исковой давности течение исковой давности начинается заново, если должник или иное обязанное лицо признает свой долг в письменной форме (пункт 2 статьи 206 ГК РФ).

В суде первой инстанции Общество «Б» акт сверки от 23.03.2016 не оспорило, о фальсификации данного документа не заявляло, в связи с чем у суда не имелось оснований для непринятия его в качестве надлежащего доказательства

по делу.

Акт сверки содержит подпись представителя Общества «Б», заверенную печатью общества.

Доказательств того, что печать выбыла из законного владения Общества «Б», не было представлено. Передача лицу, подписавшему спорные документы, печати организации может указывать на передачу ему полномочий на совершение действий от его имени. Сведения о том, что передача печати имела иные цели, отсутствуют.

Апелляционный суд пришел к выводу о прерывании срока исковой давности подписанием сторонами акта сверки от 23.03.2016, который с данной даты начал течь заново и не был пропущен на момент обращения Общества «А» в суд с исковыми требованиями – 21.03.2019.

Апелляционный суд удовлетворил исковые требования Общества «А», поскольку факты поставки товара и выполнения работ были подтверждены материалами дела и не оспаривались Обществом «Б», доказательства оплаты последним задолженности в сумме 11 000 руб. не были представлены.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции на основании пункта 4 части 1, пункта 1 части 2 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с неприменением закона, подлежащего применению, а именно статьи 203 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Определением Верховного Суда Российской Федерации было отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции изменил решение суда первой инстанции, указав на то, что с учетом перерыва течения срока исковой давности по спорным договорам за 2012 год к моменту обращения истца в суд трехлетний срок исковой давности не истек, вследствие чего оснований для отказа в удовлетворении исковых требований не имелось (дело № А11-7513/2016).

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к Администрации о взыскании 653 681 руб. 75 коп. задолженности.

Исковое заявление было основано на положениях статей 309, 310, 711, 746, 753 ГК РФ и мотивировано неисполнением ответчиком условий договоров подряда, муниципальных контрактов, договора оказания транспортных услуг, соглашений и устных договоров в части оплаты выполненных истцом работ и оказанных услуг.

Суд первой инстанции частично удовлетворил исковые требования: взыскал с Администрации в пользу Общества задолженность в сумме 456 540 руб. 75 коп.

Не согласившись с принятым судебным актом, Общество обратилось в Первый арбитражный апелляционный суд с жалобой. По мнению апелланта, акты сверки взаимных расчетов от 31.12.2012, от 31.12.2013, от 31.12.2014, от 31.12.2015, подписанные уполномоченным представителем ответчика, являются признанием долга Администрации перед Обществом за выполненные работы по

спорным договорам, в связи с чем имеются основания для прерывания течения срока исковой давности.

Исследовав доводы апелляционной жалобы и материалы дела, суд апелляционной инстанции пришел к следующим выводам.

Факты выполнения истцом работ, оказания услуг в рамках договоров и муниципальных контрактов, их принятия ответчиком и наличия у последнего задолженности по оплате выполненных работ подтверждаются имеющимися в деле документами: договорами, соглашениями, контрактами, актами, подписанными сторонами без каких-либо замечаний и возражений и скрепленными печатями организаций, и Администрацией не оспаривались.

Доказательств оплаты суммы долга, предъявленной истцом к взысканию, или некачественного выполнения работ, оказанных услуг ответчик в материалы дела не представил.

В суде первой инстанции Администрацией было заявлено о пропуске истцом срока исковой давности в отношении требований о взыскании долга за оказанные услуги, выполненные работы по договорам от 15.02.2012, от 07.03.2012, от 27.06.2012, от 29.08.2012, от 01.10.2012, от 01.11.2012, от 03.12.2012, от 12.03.2013, от 03.06.2013, от 15.07.2013.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что Общество обратилось в суд с требованиями о взыскании задолженности по договорам от 12.03.2013, от 03.06.2013, от 15.07.2013 в пределах срока исковой давности и взыскал с ответчика задолженность в общей сумме 456 540 руб. 75 коп.

Решение суда в данной части сторонами не оспаривалось.

По требованиям о взыскании задолженности по договорам подряда от 15.02.2012, от 07.03.2012, от 27.06.2012, от 29.08.2012, от 01.10.2012, от 01.11.2012, от 03.12.2012 суд первой инстанции признал пропущенным срок исковой давности.

Апелляционный суд посчитал данный вывод основанным на неправильном применении норм материального права.

В соответствии со статьей 203 ГК РФ течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

В пункте 20 постановления от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что к действиям, свидетельствующим о признании долга в целях прерывания течения срока исковой давности, в частности, может относиться акт сверки взаимных расчетов, подписанный уполномоченным лицом.

Как следовало из материалов дела, между Обществом и Администрацией был подписан акт сверки взаимных расчетов по состоянию на 31.12.2012, согласно которому на указанную дату задолженность в пользу Общества составила 197 171 руб. 97 коп.

В данный акт сверки были включены сведения по всем спорным договорам за 2012 год: от 15.02.2012, от 07.03.2012, от 27.06.2012, от 29.08.2012, от 01.10.2012, 01.11.2012, от 03.12.2012.

Таким образом, ответчик признал наличие задолженности по ним, в связи с чем срок исковой давности был прерван.

Впоследствии стороны также подписали акты сверки взаимных расчетов по состоянию на 31.12.2013 и на 31.12.2014, в которых была отражена задолженность Администрации в сумме 197 171 руб. 97 коп.

Подписание актов сверки со стороны Администрации уполномоченным лицом не оспаривалось ответчиком, подписи данного лица были заверены печатью организации, что также свидетельствовало о подтверждении его полномочий.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что с учетом перерыва течения срока исковой давности в 2013 и в 2014 годах по спорным договорам за 2012 год к моменту обращения истца в суд (18.08.2016) трехлетний срок исковой давности не истек и оснований для отказа в удовлетворении исковых требований у суда первой инстанции не имелось.

С учетом вышеизложенного решение суда первой инстанции было изменено на основании пункта 4 части 1 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а исковые требования Общества удовлетворены в полном объеме.

Решение суда первой инстанции о взыскании задолженности за оказанные услуги холодного водоснабжения частично отменено судом второй инстанции в связи с пропуском истцом срока исковой давности для обращения в арбитражный суд (дело № А11-12125/2016).

Общество «А» обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к Обществу «Ж» о взыскании задолженности в сумме 125 108 руб. 75 коп. за оказанные услуги холодного водоснабжения в период с июля 2013 года по июль 2016 года.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, Общество «Ж» обратилось в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просило отменить решение суда первой инстанции на основании пункта 3 части 1 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. При этом заявитель указал на пропуск истцом срока исковой давности для обращения с иском в арбитражный суд по требованиям за июль – ноябрь 2013 года.

Повторно рассмотрев дело, Первый арбитражный апелляционный суд пришел к следующим выводам.

Как усматривалось из материалов дела, разногласия у спорящих сторон возникли по поводу порядка определения объема и стоимости поставленного коммунального ресурса, норматива потребления ресурса в отношении объекта, обслуживаемого ответчиком.

При этом также заслуживает внимания довод ответчика о пропуске истцом срока исковой давности по требованиям за июль – октябрь 2013 года.

Суд первой инстанции, отклоняя довод Общества «Ж», отметил, что срок исковой давности необходимо исчислять с 04.05.2016 – даты вынесения

Инспекцией предписания, в связи с чем трехлетний срок исковой давности истцом не был пропущен.

С данным выводом суда апелляционная коллегия не согласилась по следующим основаниям.

С учетом положений пункта 2 статьи 200 ГК РФ срок исковой давности подлежит исчислению не с момента, когда лицо узнало о нарушенном праве, а с момента окончания срока исполнения обязательства, по которому срок исполнения определен.

Следовательно, оплату энергии за июль 2013 года ответчик должен был произвести до 10.08.2013, за август 2013 года – до 10.09.2013, за сентябрь 2013 года – до 10.10.2013, за октябрь 2013 года – до 10.11.2013.

Исковое заявление датировано 22.12.2016, поступило в суд 23.12.2016, т.е. после истечения трехлетнего срока исковой давности в части взыскания задолженности за июль – октябрь 2013 года.

Довод заявителя о пропуске истцом срока исковой давности в отношении требования о взыскании задолженности за ноябрь 2013 года судом был отклонен ввиду следующего.

Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 100-ФЗ) в статью 202 ГК РФ внесены изменения.

В соответствии с пунктом 3 статьи 202 ГК РФ (в редакции Закона № 100-ФЗ) если стороны прибегли к предусмотренной законом процедуре разрешения спора во внесудебном порядке (процедура медиации, посредничество, административная процедура и т.п.), течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения такой процедуры, а при отсутствии такого срока – на шесть месяцев со дня начала соответствующей процедуры.

Таким образом, период соблюдения сторонами предусмотренного законом претензионного порядка в срок исковой давности не засчитывается, фактически он продлевается на этот отрезок времени. Факт направления ответчику претензии от 26.09.2016 в пределах срока исковой давности был подтвержден материалами дела и ответчиком не опровергнут.

Соответственно, обращение в суд с требованием о взыскании задолженности, начиная с ноября 2013 года, осуществлено истцом в пределах срока исковой давности.

При таких обстоятельствах апелляционная коллегия пришла к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований, заявленных в отношении периода июль-октябрь 2013 года по мотиву пропуска истцом срока исковой давности.

На основании пункта 3 части 1 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение суда было частично отменено в связи с несоответствием выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела.

Специальные сроки исковой давности

Течение исковой давности по требованию истца, который на момент совершения сделки не являлся участником Общества, применительно к статье 201 Гражданского кодекса Российской Федерации начинается со дня, когда о совершении сделки с нарушением порядка ее одобрения узнал или должен был узнать правопреемник этого участника Общества (дело № А11-8923/2017).

Как следовало из материалов дела, гражданин «А» обратился в арбитражный суд с иском к Обществу и гражданину «Н» о признании недействительными заключенных между Обществом и гражданкой «У» дополнительных соглашений 2014 года к договорам беспроцентного займа 2014 года.

Исковые требования были основаны на статьях 166 ГК РФ и статьях 45, 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и мотивированы тем, что оспариваемые сделки, обладающие признаками заинтересованности, совершены с нарушением порядка их одобрения и повлекли причинение Обществу убытков.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены гражданин «М», гражданка «У».

Суд решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, отказал в удовлетворении иска. Суд первой инстанции счел недоказанным, что заключение оспоренных дополнительных соглашений к договорам займа причинило убытки Обществу, а также указал на пропуск истцом срока исковой давности, предусмотренного в пункте 2 статьи 181 ГК РФ.

В частности, суд указал на то, что пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год.

В соответствии с пунктом 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» (далее – постановление Пленума от 16.05.2014 № 28)¹ срок давности по иску о признании недействительной сделки, совершенной с нарушением порядка ее одобрения, исчисляется с момента, когда истец узнал или должен был узнать о том, что такая сделка требовала одобрения в порядке, предусмотренном законом или уставом, хотя бы она и была совершена раньше.

Суд пришел к выводу, что гражданин «А» стал участником Общества 16.05.2016 и о нарушении своих прав ему стало известно 29.08.2016 после получения определения районного суда о наложении ареста на имущество в рамках дела о взыскании долга по договорам займа.

Между тем оспоренные дополнительные соглашения совершены до 01.01.2017, поэтому как следовало из разъяснений, содержащихся в подпункте

¹ К делам об оспаривании сделки, совершенной до 1 января 2017 года, применяется редакция данного документа до внесения в нее изменений постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27.

1 пункта 11 постановления Пленума от 16.05.2014 № 28, течение исковой давности по требованиям участников, не обладавших данным статусом на момент совершения сделки, применительно к статье 201 ГК РФ начинается со дня, когда о совершении сделки с нарушением порядка ее одобрения узнал или должен был узнать правопродшественник этого участника общества.

Суд установил, что правопродшественник истца – гражданин «М», на момент совершения оспариваемых сделок являлся участником Общества и предполагается, что об их совершении должен был узнать не позднее проведения годового общего собрания участников по итогам года, в котором была совершена оспариваемая сделка (в соответствии с пунктом 12.2 устава Общества не позднее 01.02.2015).

Кроме того, гражданин «М» имел реальную возможность узнать о заключении сделок, проявив должную степень заботливости и осмотрительности, необходимую для реализации предоставленных ему законом прав как участнику на информацию до мая 2016 года, в том числе после соответствующего обращения к Обществу с заявлением от 19.04.2016.

Его правопреемник гражданин «А» обратился в арбитражный суд с иском 28.08.2017, то есть с пропуском годичного срока, установленного в пункте 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации для защиты нарушенного права.

Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили решение суда первой инстанции без изменения.

Срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договоров перевозок, составляет один год и исчисляется со дня наступления события, послужившего основанием для предъявления претензии или иска, в том числе в отношении возмещения ущерба, причиненного утратой груза, – со дня признания груза утраченным (дело № А11-9017/2016).

04.10.2016 Общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю о взыскании стоимости утраченного груза.

Суд первой инстанции применил срок исковой давности и отказал в удовлетворении исковых требований.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, Общество обратилось в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой. Заявитель жалобы посчитал, что в данном случае неприменимы специальные сроки исковой давности, поскольку требования истца заявлены в рамках статей 15, 1064 ГК РФ. При этом, ссылаясь на статью 797 ГК РФ, указал, что срок исковой давности применим с момента вынесения третейским судом решения 22.04.2016, согласно которому груз признан утраченным.

Как следовало из материалов дела, в соответствии с заключенным Обществом и Предпринимателем договором-заявкой на перевозку от 10.03.2015 продукция должна быть доставлена в адрес грузополучателя, однако доставка не была осуществлена по причине пропажи груза.

Решением третейского суда от 22.04.2016 был подтвержден факт причиненного ущерба в виде стоимости утраченного груза.

В претензии от 22.06.2016 Общество просило Предпринимателя возместить причиненный ему ущерб.

Согласно пункту 3 статьи 797 ГК РФ срок исковой давности по требованиям, вытекающим из перевозки грузов, устанавливается в один год с момента, определяемого в соответствии с транспортными уставами и кодексами.

В силу статьи 42 Федерального закона от 08.11.2007 № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» (далее – Закон № 259-ФЗ) срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договоров перевозок, составляет один год и исчисляется со дня наступления события, послужившего основанием для предъявления претензии или иска, в том числе в отношении возмещения ущерба, причиненного утратой груза, – со дня признания груза утраченным.

Если иное не установлено договором перевозки груза, грузоотправитель и грузополучатель вправе считать груз утраченным и потребовать возмещения ущерба за утраченный груз, если он не был выдан грузополучателю по его требованию в течение тридцати дней со дня, когда груз должен был быть доставлен грузополучателю, при перевозке в междугородном сообщении (часть 3 статьи 14 Закона № 259-ФЗ).

Аналогичные положения содержатся в пункте 7 статьи 7, пункте 4 статьи 12 и статье 13 Федерального закона от 30.06.2003 № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» (далее – Закон № 87-ФЗ).

Исходя из положений пункта 1 статьи 797 ГК РФ, части 2 статьи 39 Закона № 259-ФЗ и пункта 1 статьи 12 Закона № 87-ФЗ следует, что до предъявления к перевозчику иска, вытекающего из перевозки груза, обязательно предъявление ему претензии в порядке, предусмотренном названными законами.

Принимая во внимание условия договора-заявки от 10.03.2015, заключенного между Предпринимателем и Обществом, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что право Общества на предъявление претензии или иска о возмещении Предпринимателем ущерба возникло по истечении тридцатидневного срока со дня, когда должен был быть доставлен груз, то есть 12.04.2015, и, следовательно, с этого момента начинается течение срока исковой давности.

Претензия от 22.06.2016 направлена ответчику за пределами срока, установленного пунктом 3 статьи 797 ГК РФ.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции и признал несостоятельным довод Общества о применении срока исковой давности с момента вынесения третейским судом решения в рамках дела о пропаже груза.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Заявление о признании недействительным решения общего собрания акционеров может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда акционер узнал или должен был узнать о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным (дело № А11-15471/2017).

Предприятие обратилось в суд с иском к Заводу о признании недействительными решений годового общего собрания акционеров по вопросу № 1 повестки дня от 22.06.2017.

К участию в деле в качестве соистца привлечено Общество.

Как было установлено судом первой инстанции, Предприятие являлось акционером Завода, владеющим шестью бездокументарными обыкновенными именными акциями; Обществу принадлежало 22,31 % бездокументарных обыкновенных именных акций эмитента.

Очередное годовое общее собрание акционеров Завода состоялось 22.06.2017.

Предварительно 31.03.2017 в сети Интернет на соответствующем сайте Завод разместил годовую бухгалтерскую отчетность за 2016 год. Протокол годового общего собрания акционеров 26.06.2017 также размещен в сети Интернет на указанном сайте.

Соистцы оспаривали решения, принятые на годовом общем собрании акционеров 26.06.2017 по 1–3 вопросам повестки дня, ссылаясь на то, что в годовом отчете и годовой бухгалтерской отчетности, в том числе в отчете о финансовых результатах за 2016 год, содержится недостоверная информация.

До принятия судом решения ответчик заявил о пропуске соистцами установленного пунктом 7 статьи 49 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон № 208-ФЗ) срока для обжалования решений общего собрания.

Руководствуясь статьями 195, 197, 199, 200 ГК РФ, и разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее – Постановление № 43), суд отказал в удовлетворении заявленных требований в связи с истечением срока исковой давности.

Признавая пропущенным срок исковой давности, суд исходил из того, что согласно пояснениям Предприятия, ему стало известно об обстоятельствах, являющихся, по его мнению, основанием для признания недействительными оспариваемых решений общего собрания акционеров, из письма ГУ ОПФ РФ по Владимирской области от 10.10.2017.

Проанализировав письмо ГУ ОПФ РФ по Владимирской области от 10.10.2017, приняв во внимание возражения на дополнение к отзыву на исковое заявление от 11.09.2017 по делу № А11-3679/2017, и учитывая, что гражданин «Л» является руководителем Предприятия и одним из его участников, суд указал, что Предприятию в лице гражданина «Л» уже 11.09.2017 было известно об обстоятельствах, положенных соистцами по настоящему делу в основу заявленных требований, тогда как с рассматриваемым иском он обратился 18.12.2017.

В свою очередь, Общество указало, что ему стало известно о нарушении своих прав оспариваемыми решениями общего собрания из решения Арбитражного суда Владимирской области по делу № А11-3679/2017.

Суд установил, что сведения, отраженные на сайте <http://kad.arbitr.ru> в сети Интернет, свидетельствуют о том, что названное решение № А11-3679/2017 было опубликовано 03.10.2017, тогда как с ходатайством о вступлении в дело в качестве соистца в настоящем деле Общество обратилось только 19.02.2018.

Кроме того, суд установил, что Общество принимало участие в собрании и голосовало за принятие решений по спорным вопросам повестки дня, следовательно, в силу пункта 7 статьи 49 Закона № 208-ФЗ не вправе обжаловать принятые на данном собрании решения. При этом суд отклонил утверждение Общества о том, что оно было введено в заблуждение относительно достоверности финансовой и бухгалтерской отчетности.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации было отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции указал на то, что истец пропустил трехгодичный срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (дело № А11-4694/2016).

В декабре 2017 года Предприятие обратилось в арбитражный суд с иском к администрации, индивидуальному предпринимателю, Комитету по управлению имуществом о признании недействительными постановления администрации от 07.10.2010, договора купли-продажи земельного участка от 11.10.2010, заключенного между муниципальным образованием в лице Комитета по управлению имуществом и индивидуальным предпринимателем.

Из материалов дела следовало, что постановлением администрации от 07.10.2010 индивидуальному предпринимателю предоставлен в собственность земельный участок, категория земель – земли сельскохозяйственного назначения. На основании данного постановления между муниципальным образованием в лице Комитета по управлению имуществом и индивидуальным предпринимателем (покупателем) заключен договор купли-продажи от 11.10.2010 указанного земельного участка. 25.10.2010 произведена государственная регистрация права собственности индивидуального предпринимателя на данный земельный участок.

Постановлением администрации от 18.11.2010 уточнен вид разрешенного использования земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения – «для размещения производственного комплекса».

Предприятие, посчитав недействительными постановление администрации от 07.10.2010, договор купли-продажи земельного участка от 11.10.2010, обратилось в арбитражный суд с иском.

По мнению Предприятия, незаконное изменение вида разрешенного использования земельного участка позволило предпринимателю разместить животноводческое предприятие на участке, расположенном во II поясе зоны

санитарной охраны водных объектов, используемых для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения. В связи с этим нарушена процедура изменения вида разрешенного использования земельного участка в части проведения публичных слушаний. Расположение животноводческого предприятия во втором поясе санитарной охраны площадки № 2 нарушает действующие санитарные нормы и правила, следовательно, затрагивает права истца. Суд общей юрисдикции установил факт превышения объемов животноводческой деятельности Предпринимателя над объемом, разрешенным положительным заключением государственной экспертизы и санитарно-эпидемиологическими заключениями, следовательно, имеется реальная угроза загрязнения подземных вод. Срок исковой давности для обращения в суд с настоящим заявлением, по мнению Предприятия, не пропущен, поскольку достоверные сведения о предоставлении спорного земельного участка в собственность предпринимателя Предприятие получило 06.05.2016 (письмо администрации от 26.04.2016).

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд указал на недоказанность нарушения прав Предприятия оспариваемыми постановлением администрации и договором купли-продажи, поскольку переход к предпринимателю права собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения не влечет нарушения санитарных норм и правил. При этом правомерность размещения фермы на этом участке не относится к предмету спора по настоящему делу, а заявленные Предприятием доводы направлены именно на оспаривание факта размещения фермы во втором поясе зоны санитарной защиты.

Кроме того, отклоняя довод Предприятия об обращении в арбитражный суд с соблюдением срока исковой давности, исчисляемого истцом с момента получения ответа администрации от 26.04.2016, суд обратил внимание на обязанность предприятия осуществлять постоянный производственный контроль в местах водозабора в соответствии с планом производственного контроля за соблюдением санитарных правил и выполнением санитарно-противоэпидемических предприятий на 2008 – 2013 годы, разработанным самим Предприятием, в связи с чем пришел к выводу о том, что в случае добросовестного и осмотрительного исполнения возложенных обязанностей, Предприятие должно было узнать об оспариваемой сделке в 2010 году.

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию суда первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации было отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

III. Практика рассмотрения дел, связанных с применением норм законодательства о сроках давности для обращения в суд

Арбитражный суд не нашел оснований для удовлетворения требования Предпринимателя о признании незаконным бездействия судебного пристава, выразившегося в неисполнении требований исполнительного документа в установленные законом сроки в связи с пропуском Предпринимателем десятидневного срока на обжалование бездействия судебного пристава, при этом основания для восстановления срока отсутствовали (дело № А11-8078/2019).

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в неисполнении требований исполнительного документа в установленные законом сроки и неприменении всех возможных и исчерпывающих мер для своевременного исполнения требований исполнительного документа по исполнительным производствам, непринятии надлежащих мер по розыску и аресту дебиторской задолженности должника в полном объеме, а также об обязанности Управления устранить нарушение прав и законных интересов Предпринимателя.

Руководствуясь статьями 2, 4, 36, 50, 64, 122 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве), статьей 12 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах», определением Конституционного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 № 367-О, пунктом 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Предприниматель пропустил десятидневный срок на обжалование бездействия судебного пристава-исполнителя и отказал в удовлетворении заявленных требований.

Первый арбитражный апелляционный суд согласился с выводом суда первой инстанции и оставил его решение без изменения.

Предприниматель обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой указал на то, что вывод судов о пропуске им срока для обжалования бездействия судебного пристава противоречит материалам дела; он узнал о наличии оспариваемого бездействия 27.05.2019 в ходе судебного разбирательства по другому делу (№ А11-10083/2018).

Рассмотрев кассационную жалобу, Арбитражный суд Волго-Вятского округа не нашел правовых оснований для ее удовлетворения.

В статье 122 Закона об исполнительном производстве предусмотрено, что жалоба на постановление должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) подается в течение десяти дней со дня вынесения судебным приставом-исполнителем или иным должностным лицом постановления, совершения действия, установления факта его бездействия либо отказа в отводе. Лицом, не извещенным о времени и месте совершения действий,

жалоба подается в течение десяти дней со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о вынесении постановления, совершении действий (бездействии).

Таким образом, срок обжалования постановлений судебного пристава-исполнителя и его действий (бездействия) в судебном порядке составляет десять дней с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о вынесении постановлений, совершении действий (бездействия).

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» разъяснено, что пропуск срока на обращение в суд без уважительной причины, а также невозможность восстановления пропущенного срока обращения в суд является основанием для отказа в удовлетворении заявления.

Как было установлено судом первой и апелляционной инстанций и не противоречило материалам дела, Предприниматель был ознакомлен с материалами исполнительного производства 26.12.2018 и с названной даты располагал информацией о состоянии исполнительного производства и о действиях, совершенных к тому моменту судебным приставом в целях взыскания с Предприятия задолженности.

Из имеющихся в материалах дела пояснений Предпринимателя, запросов, ходатайства, представленных доказательств, формулировки заявленных требований, следует, что заявитель оспаривает по существу бездействие судебного пристава, имевшее место, по его мнению, с 2016 года.

Вместе с тем с заявлением об обжаловании бездействия судебного пристава Предприниматель обратился в арбитражный суд 10.06.2019 (входящий штамп).

Довод Предпринимателя о том, что о допущенном судебным приставом бездействии он узнал в период с 27.05.2019 по 04.06.2019, правомерно был признан судом первой инстанции несостоятельным как противоречащий установленным по делу обстоятельствам.

Наличие чрезвычайных, объективно непреодолимых препятствий, находящихся вне контроля Предпринимателя и свидетельствующих об отсутствии у него возможности подать заявление о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя в арбитражный суд до истечения процессуального срока, судом не было установлено.

На основании вышеизложенного Арбитражный суд Волго-Вятского округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций и оставил их судебные акты без изменения.

Арбитражный суд, оценив обстоятельства, приведенные в ходатайстве налогового органа о восстановлении срока на подачу заявления в суд о взыскании с Предпринимателя недоимки по налогам, пришел к выводу о том, что факт обращения Инспекции с тождественным заявлением в суд общей юрисдикции в пределах срока не является уважительной причиной для восстановления срока для обращения с заявлением в арбитражный суд (дело № А11-15731/2019).

Инспекция обратилась в арбитражный суд с заявлением о взыскании с Предпринимателя (гражданина А.) земельного налога с физических лиц в сумме 126 618 руб., налога на имущество физических лиц в сумме 16 руб., в общей сумме 126 634 руб.

Одновременно Инспекция заявила ходатайство о восстановлении пропущенного срока на обращение в арбитражный суд. В обоснование уважительности причин пропуска срока Инспекция указала на принятие мер к взысканию с налогоплательщика указанной задолженности. Налоговый орган посчитал, срок пропущен по уважительной причине, поскольку в пределах шестимесячного срока налоговый орган обращался в мировой суд и районный суд.

Суд первой инстанции вынес решение об отказе в удовлетворении заявленного требования, указав на то, что налоговым органом утрачена возможность для взыскания спорной суммы в судебном порядке в связи с пропуском срока на обращение в суд.

Инспекция обратилась в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просила решение суда отменить.

Суд апелляционной инстанции посчитал, что обжалуемый судебный акт подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как усматривалось из материалов дела, Инспекцией было подано заявление о взыскании с налогоплательщика налоговой задолженности за 2017 год в связи с неисполнением требования от 17.12.2018 об уплате в числе прочих земельного налога с физических лиц в сумме 126 618 руб., налога на имущество физических лиц в сумме 16 руб., на общую сумму 126 634 руб. со сроком уплаты до 10.01.2019.

В рассматриваемом случае срок на подачу Инспекцией заявления о взыскании данной задолженности начал исчисляться с 11.01.2019 и, обратившись в суд 07.11.2019, налоговый орган пропустил установленный законом шестимесячный срок принудительного взыскания задолженности в судебном порядке.

При подаче заявления в суд Инспекцией заявлено ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока. Инспекция сослалась на обращение с соответствующими заявлениями в мировой суд и в суд общей юрисдикции.

Из материалов дела следовало, что мировой судья судебного участка № 2 города Собинки, Собинского района и ЗАТО г. Радужный 29.01.2019 отказала в принятии заявления Инспекции о вынесении судебного приказа в отношении гражданина А. на взыскание недоимки по налогам за 2017 год (налог на имущество, земельный налог, транспортный налог, соответствующие пени) по причине превышения суммы, предусмотренной пунктом 1 статьи 121 ГК РФ.

Определением Собинского городского суда от 26.07.2019 производство по делу № 2а-1-41/2019 было прекращено в связи с тем, что рассмотрение требования о взыскании земельного налога за земельный участок (вид разрешенного использования: земли населенных пунктов для производственной

деятельности, и используемый в предпринимательской деятельности), не относится к компетенции суда общей юрисдикции.

Оценив обстоятельства, приведенные в ходатайстве Инспекции о восстановлении срока на подачу заявления в арбитражный суд, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что обращение Инспекции с заявлением в суд общей юрисдикции в данном случае не является уважительной причиной для восстановления процессуального срока.

Суд первой инстанции правомерно не усмотрел в указанных Инспекцией причинах пропуска процессуального срока исключительных обстоятельств, вследствие которых Инспекция была лишена возможности своевременно обратиться в арбитражный суд.

При этом суд апелляционной инстанции отметил, что о наличии статуса индивидуального предпринимателя у гражданина А. Инспекции должно было быть известно, поскольку ведение Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей возложено непосредственно на налоговые органы, равно как и о виде разрешенного использования земельного участка с учетом положений пункта 4 статьи 85 Налогового кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции правомерно отказал Инспекции в восстановлении пропущенного процессуального срока ввиду отсутствия уважительных причин его пропуска.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

IV. Выводы по результатам обобщения

Проведенный анализ показал, что практика применения Арбитражным судом Владимирской области законодательства о сроках исковой давности и сроков давности для обращения в суд за 2017 – 2019 годы, в целом единообразна, соответствует подходам, выработанным Верховным Судом Российской Федерации, и практике Арбитражного суда Волго-Вятского округа, Первого арбитражного апелляционного суда.

Нормы о перерыве течения срока исковой давности (статья 203 ГК РФ) применяются арбитражным судом по значительному количеству дел.

Кроме того, имеются определенные сложности в квалификации фактических обстоятельств, свидетельствующих о признании долга, в качестве влекущих за собой такие правовые последствия как перерыв течения срока исковой давности, ввиду их разнообразия.

В качестве обстоятельств, свидетельствующих о признании долга, квалифицируются самые различные факты.

При этом факт реального признания долга устанавливается судом в каждом конкретном случае путем исследования определенных обстоятельств, связанных с совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

В соответствии с пунктом 3.05 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2020 года необходимо представить данную Справку на рассмотрение Президиума арбитражного суда и предложить Президиуму подробно обсудить указанную Справку на оперативных совещаниях судебных коллегий и (или) оперативных совещаниях входящих в них судебных составов.

Заместитель председателя арбитражного суда	И.С. Гребнева
Председатель первого судебного состава	И.Ю. Холмина
Председатель второго судебного состава	М.Ю. Кочешкова
Председатель третьего судебного состава	Е.Е. Корнилов
Председатель четвертого судебного состава	Н.Г. Тимчук
Председатель пятого судебного состава	Н.Ю. Давыдова
Начальник отдела анализа и обобщения судебной практики, учета законодательства	А.С. Аладышева